

Интересно, что вы делаете, когда вам вдруг дарят дорогой, но громоздкий и нелепый подарок? Ой, беда. В помойку не снесешь, другу не сбагришь. Примерно в таком положении оказались сотрудники Дома-музея Ф. И. Шаляпина на Новинском бульваре, обнаружив в минувшую среду с утра бронзового Федор Ивановича в довольно фривольной позе в нескольких метрах от входа в музей. Это как бы им «подарок». Говорят, его поставили в 4 утра! Что б никто не догадался.

Наталья ЗИМЯНИНА

ПАРТИЗАНЩИНА

На первый взгляд — из окна троллейбуса, — очень даже солидный памятник сверкает бронзовой новизной: метра под три высотой, кругом серый гранит с квадратными островками аккуратного газона, как на большой шикарной могиле.

Однако ближе подойдешь — очередной новодел! Последний такой топорный памятник стоял, помнится, у метро «Площадь революции», и был это черный-пречерный Свердлов. В виртуальном пенсне. Но его тогда быстро свезли в заветный уголок Парка скульптуры к друзьям Дзержинскому и Сталину. А этот куда?

Элеонора Соколова, старший научный сотрудник Дома-музея Шаляпина, член Международного совета музея, не знает, смеяться или плакать:

— Это подарок Москве некоего ОАО «Новинский бульвар, 31». Партизанский такой... Бедный Федор Иванович! Почему-то все, что связано с ним, делается по-партизански. В 1927 году его вот так вдруг вызвал в Париже посол Раковский. Предложил сдать паспорт. Шаляпина лишили не только советского гражданства, но и звания народного артиста... Конечно, мы мечтаем о памятнике Федору Ивановичу. Это возможно. Поставили же пристойный монумент в Казани, где он родился. Фасад нашего музея украшает белораморный бюст работы Александра Елецкого 1957 года. Прекрасный памятник все того же Елецкого был установлен на Новодевичьем, когда в 1984 году перенесли прах Шаляпина из

ПЛЮХНУЛСЯ И ЗАСТЫЛ

Почему памятник Шаляпину поставили втихаря?

Франции на родину. Вот, собственно, и все. А этот...

НЕ НАДО НАМ ДЕСЯТЬ ШАЛЯПИНЫХ

— Мы слышали, его собирались поставить еще в мае, — продолжает Соколова. — Что мы могли сделать? Только написать письмо, что мы возражаем. Возмутиться, что все прошло без обсуждения специалистов... Ведь формально памятник поставлен не на нашей территории. Даже если еще десять маленьких Шаляпиных поставят вокруг — мы что можем? Только пискнуть через «Вечерку»: не надо! И вот — снесли кусок стены XVIII века, разрушили сквер...

— Но раз уж так решили, какой, по-вашему, здесь, на кольце, должен быть памятник?

— Мы считали, уж если стоять ему прямо на Садовом, а не в нашем дворе, — он должен быть динамичным, соответствовать среде.

— Но с вами же, наверное, хоть кто-нибудь хоть в чем-нибудь советовался?

— Никто! А ведь, во-первых, когда увековечивают память таких крупных деятелей, объявляется конкурс, как сейчас в Санкт-Петербурге. Мало того, когда ставят памятник в Казани, к нам несколько раз оттуда приезжали, согласовывали. И там получился очень удачный молодой Шаляпин. А тут слепили вот такую дурную копию памятника Елецкого — да еще рядом с нами.

— Но скульптором назван некто Вадим Церковников.

— Мне это имя незнакомо... Мне уже кажется, что — раз! — и будут за чем-то стоять в Москве десять Петров. Или вдруг — раз! — и объявят, что Кремль уже обветшал, и его, наоборот, пора сносить. Я бы не удивилась.

ЛЕЖАЩИЙ ДО НЕПРИЛИЧИЯ

— Прошла информация, что памятник сделан по известной картине Репина. Перерыла все

на свете — ну нет такой картины Репина! Ни известной, ни неизвестной...

— Правильно, нет. Запечатлен только ее эскиз на фотографии. Когда Шаляпин в 1914 году гостил у Репина в «Пенатах», он действительно позировал художнику по его просьбе. В вальяжном виде, полулежа на огромном диване.

— Так куда же девалась картина?

— Репину она не понравилась, он несколько раз переписывал ее, а затем уничтожил совсем. Он говорил, что Шаляпин сам такой художник, такие создает образы на сцене, что его собственный человеческий образ запечатлеть очень трудно. Илья Ефимович поначалу так радовался, узнав, что Третьяковка приобрела картину Александра Головина «Портрет Шаляпина в роли Олоферна». Мол, вот наконец нашелся художник, который смог... А потом увидел ее и расстроился — ну уж раз Александру Яковлевичу не удалось...

— То есть вы считаете, что Елецкому аналогичная шаляпинская поза удалась, а Церковникову — нет?

— Послушайте, он здесь лежащий какой-то до неприличия...

Добавим, что вместо диванных подушек под головой певца ствол дерева, выкорчеванного с корнями, — так, видимо, скульптор хотел выразить идеологическую составляющую великого невозвращенца.

Между тем, Комиссия по монументальному искусству с самого начала вынесла памятнику такой вердикт: банально и небудетельно.

НЕПРОСТЕНЬКИЙ ДОМИК

Шаляпина давно на свете нет, а он вечный ньюсмейкер, у него тысячи поклонников. В музей, сколько я там в выходные была, все время названивали: как это — памятник открыли? Почему никто не знает? Почему никого не пригласили? (Даже «Вечерка» узнала о памятнике из ку-

Интересно, какие надписи появятся на этом манящем башмаке в ближайшее время?

цей и малограмотной интернет-заметки.)

Не забудем, что Дом-музей Шаляпина, в высшей степени достойный такого изображения своего жильца, какое он сочтет нужным, — крупная культурная точка. Небольшая по размеру — не чета новоделу, который заканчивают сейчас возводить как раз между музеем и высотным зданием на Кудринской площади. (Кстати, можно догадаться, что именно этот новорусский стиль и потянул за собой купеческую скульптурную безвкусицу.) Но очень важная. Здесь проходят почтенные для всех московских артистов концерты, встречи с уникальными людьми, в том числе родственниками певца.

Дом на Новинском стал последним московским адресом Федора Ивановича. Он был куплен 8 мая 1910 года у жены московского купца К. А. Баженовой за 106 тыс. рублей. Неподдалеку в разные времена здесь жили Чайковский, Алябьев, Куприн, Плевако. Даже Пушкин бывал в доме, что через 80 лет займет Шаляпин, который, выбирая себе усадьбу, не мог этого не знать.

Во время Первой мировой войны 8 октября 1914 года Федор Иванович открыл в одном из флигелей лазарет на 15 коек для «раненых нижних чинов». Цифры сохранились: на излечение 28 больных было израсходовано 3396 рублей. В качестве палатных нянь и санитаров охотно работали дети Шаляпина. А сам он не раз беседовал со своими подопечными, устраивал импровизированные концерты — пел им народные песни.

В общем, непростенький домик. В 1918 году его национализировали, в нем появились новые, чужие обитатели. Кому приятно? В 1922 году Шаляпин навсегда покинул Россию, за ним потянулись и дети. Лишь жена певца Июла Игнатьевна Шаляпина-Торнаги с дочерью Ириной прожили тут до 1947 года, раздавая по знакомым семейные реликвии и аккуратно записывая их новые адреса. Особняк еле спасли, когда перед Олимпиадой-80 его чуть не снесли как ветхое, аварийное сооружение.

ДЕРЕВЬЯ УМИРАЮТ СТОЯ

В 1988 году открылся наконец Дом-музей. Вся музыкальная Москва знает, с каким тонким вкусом по-

добраны его экспонаты, предметы интерьера. Маленькая деталь (мы же, в принципе, не о музее). Занавеси подбирались в стиле залов Казенного театра в Казани, Тифлисской оперы и Мариинского театра — так подчеркиваются этапы творческого пути Шаляпина. Во втором зале занавеси напоминают стилистику Головина; в третьем — зелено-голубой цвет заставляет вспомнить палитру Бакста и других мирискусников...

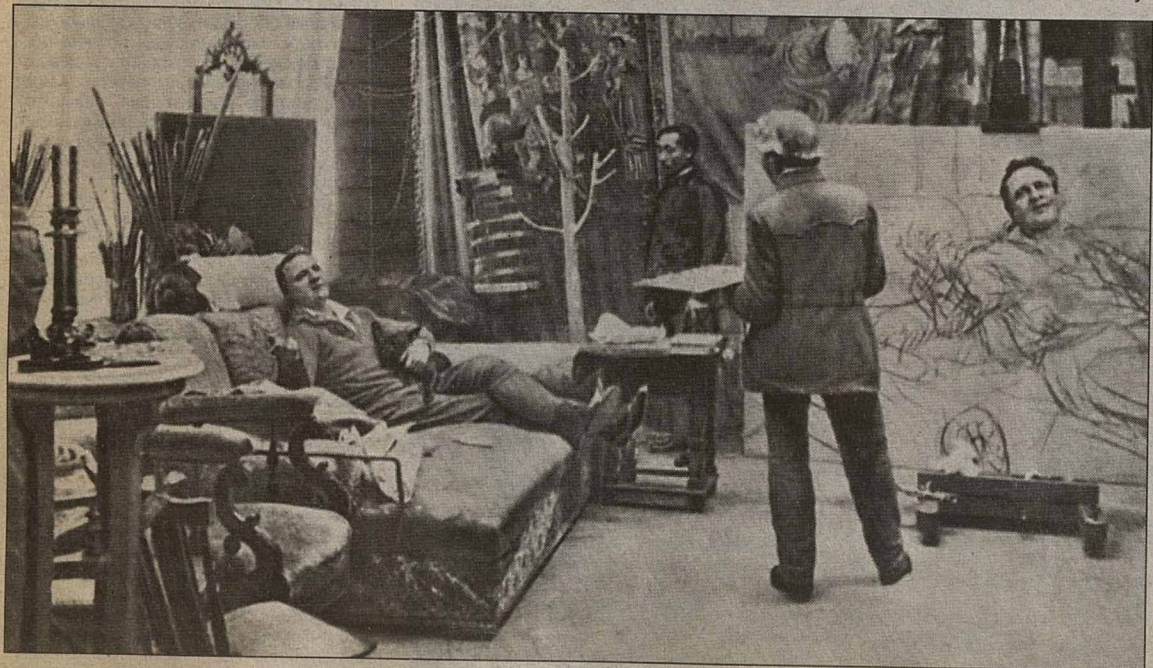
Когда-то типичная московская усадьба XVIII века с двумя флигелями от фасада простиралась к низу, к Москве-реке. Постепенно сад сжирался городом. Что от него осталось? До недавнего времени все же можно было после концерта постоять на воздухе среди деревьев, помнящих Федора Ивановича, его детей, которые носились тут на велосипедах. А сейчас — уж какие там велосипеды! Доживают последние дни старинные липы и клены. Весь дворик разрыт, косо-криво перекопан — тянут коммуникации. Видимо, все к тому же ненасытному новоделу.

ТАК ДЛЯ ЧЕГО СТАВИМ-ТО?

Интересным образом обростает памятниками Москва. Хорошо еще, примус спустили на тормозах на Патриарших. Но тоже могли бы привезти в пять утра — и амба! Жалуйся потом начальству!

Не менее интересно бытуют они в современной среде. Так, на гранитном бордюре памятника Блоку на Спиридоновке оттачивают свое мастерство юные роллеры, срезая тяжелыми коньками на колесиках грани вечного, казалось бы, камня. У романтического Есенина с жеребенком на Тверском бульваре напротив доронинского МХАТа целуются в сосиски. У невесты откуда метеоритом плюхнувшегося Шаляпина пока сидят на гранитных лавочках бомжи, потягивают с утра мутное пиво из недопитых бутылок — очень располагает вот этот полулежащий дядька в шнурованных штиблетах...

А напротив, через Кольцо, все никак не откроется Культурный центр им. (в этом доме он снимал квартиру в 1872—1873 гг.). Зато вот уже больше полугода под его золотой вывеской бойко работает шикарная забегаловка «Кофемания». Куда там Чайковскому со всеми его щелкунчиками и спящими красавицами. Неужели тоже в своем роде московский стиль?

На фотографии хорошо видно, что Репину никак не давалась правая рука модели. Зато скульптор несколько не усомнился в достоверности жеста

Шаляпин (дом-музей)

16